

В.И. МЕШКОВА

Национальный ботанический сад им. Н.Н. Гришко НАН Украины
Украина, 01014 г. Киев, ул. Тимирязевская, 1

ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Л.И. РУБЦОВА В САДОВО-ПАРКОВОМ ИСКУССТВЕ (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПОЗИЦИЙ НАЦИОНАЛЬНОГО БОТАНИЧЕСКОГО САДА им. Н.Н. ГРИШКО НАН УКРАИНЫ)

Сила личности, её талант в науке и искусстве значат очень многое. Сегодня с полной ответственностью можно сказать, если бы руководство строящегося в Киеве ботанического сада Академии наук Украины не пригласило в 1948 г. Л.И. Рубцова для участия в создании новых экспозиций сада, не было бы самой популярной части ботсада — уникальных коллекций: кониферетума, березовой рощи, горного сада, сирингария, садов магнолий, форзиций, чубушников, пионов и других. Он был автором и руководителем работ по их созданию. По сути, благодаря этим экспозициям Национальный ботанический сад сегодня является образцом садово-паркового искусства.

Выдающийся французский ландшафтный архитектор Эдуард Андре писал, что для того, чтобы охватить садовое искусство во всем объеме, надо быть одновременно художником, поэтом, архитектором и садовником. Как непросто соответствовать этим требованиям. Но Леониду Ивановичу Рубцову это удалось.

Он был одновременно крупным ученым и опытным практиком, биологом и ландшафтным архитектором. Его научные интересы охватывали широкий круг вопросов:

- биологические основы создания культурных фитоценозов;
- интродукция растений;
- агротехника выращивания растений;
- ландшафтное лесоводство;
- эстетика и долговечность деревьев и кустарников;
- озеленение населенных мест;
- проектирование парков;
- классификация садово-парковых ландшафтов;
- организация мест отдыха в лесах.

Л.И. Рубцов — автор более 50 печатных работ, в том числе 14 книг. Его работы отличаются новаторским подходом, они емкие, изобилуют собственными наблюдениями и мыслями, ценны своей целеустремленной практической направленностью, дают предпосылку для будущих теоретических разработок. Монографии Леонида Ивановича являются настольными книгами для специали-

стов в области ландшафтной архитектуры, помогают избежать эклектики, ошибок при проектировании ландшафтных объектов. Рубцов хорошо знал культурный ландшафт различных регионов СССР и некоторых зарубежных стран. Старинные парки, например, парки Винницкой области, дендропарк "Тростянец", Алушкинский парк, Сухумский дендропарк, парки Китая он тщательно изучал и анализировал.

Леонид Иванович был главным консультантом в Гипрограде и других проектных институтах по проектированию крупных ландшафтных объектов, в том числе нового парка в Аскании-Нова, Национального парка на о. Хортица, ботанического сада АН Белоруссии, ботсадов в Свердловске и Виннице, японо-китайского и гималайского участков Сухумского дендропарка, японского сада в Киевском торгово-экономическом институте.

Но главным объектом его деятельности был Ботанический сад Академии наук Украины, которому он посвятил 32 года своей жизни. Осуществляя на практике систематический принцип размещения растений, Рубцов подходил к этому творчески — подбирал соответствующие участки под коллекции, свободно оперировал пространством и приемами построения композиций. В итоге коллекционные участки превращались в произведения садового искусства. Леонид Иванович создавал общую среду обитания растения и человека, т. е. ставил задачу и решал ее как зодчий-профессионал, своеобразно осуществляя принцип "наука через искусство". Иногда, чтобы выявить и подчеркнуть характер основного растения, им частично нарушался систематический принцип путем включения в композицию растения из другого семейства (рода, вида). Л.И. Рубцов не просто сажал их рядом, а создавал сюжет на тему экспонируемого растения. Так была создана, например, композиция из гинкго и туи западной. Гинкго —

листопадное голосеменное дерево с оригинальной архитектоникой кроны. Образно его можно сравнить со скульптурой. В качестве партнера для гинкго Рубцов выбрал тую западную. Ее плотная вечнозеленая крона служит фоном, позволяющим рассмотреть в деталях особенности кроны реликта. Деревья гинкго расположены на значительных расстояниях, они не мешают друг другу. Туи высажены плотной группой, что еще более усиливает контраст. Увидеть эту композицию можно у входа в ботанический сад.

Сад сирени поражает блестящим построением композиции. Широкий партер, расположенный на склоне, замыкается панорамой Выдубецкого монастыря. В 1967 г. эта работа была отмечена дипломом Союза архитекторов СССР.

Сильной стороной профессионального мастерства Л.И. Рубцова как архитектора является его безошибочное чувство масштаба. Свидетельством тому — коллекция хвойных. Здесь зодчий при помощи равновесия объемов при свободной посадке добился соразмерности и единства всех частей композиции. В итоге каждому дереву было найдено определенное место, и из большого числа видов хвойных разных цветов и оттенков, формы и величины кроны создана цельная экспозиция. Мастер применял непривычно укрупненные групповые посадки при показе одного вида.

Для Горного сада удачно найденный масштаб, свободное владение пластикой земли, знание природы камня позволили достичь естественности композиций. Все это дает возможность высоко оценить профессиональный уровень зодчего, а данную модель высокогорного ландшафта оценить как не имеющую себе равных на территории бывшего СССР (жаль, что эту работу Л.И. Рубцов не успел закончить).

Много можно говорить о Леониде Ивановиче и как о художнике. К сожалению, эта грань его творчества недостаточно изучена,

она требует отдельного исследования. Он умел видеть. Видеть больше и глубже. Он обладал обостренным чувством цвета, его различных оттенков. Ярким подтверждением сказанного являются созданные им коллекции, а также книга "Деревья и кустарники в ландшафтной архитектуре". В ней автор раскрывает богатство форм декоративных растений, их художественную выразительность и дает классификацию декоративных качеств деревьев и кустарников. Но мастер не только раскрывает художественный облик отдельных растений, но и красоту их сочетания друг с другом (по Л.И. Рубцову, физиономический принцип сочетания растений, в основе которого — гармония формы, цвета, всего внешнего облика растений).

Талант художника дал возможность мастеру создавать живые многоплановые картины, построенные по всем правилам живописного искусства. Вспомним его знаменитую "японскую перспективу". Так назвал ее сам автор после памятного для него случая, о котором он всегда рассказывал с видимым удовольствием. Однажды в ботсад приехали ландшафтные архитекторы из Японии. Он показал гостям всю территорию. Японские специалисты воспринимали сад внешне бесстрастно. Но когда Леонид Иванович показал вид, открывающийся из-под арки розария на Днепр с первым планом из туи и можжевельника, а вторым — из пихты и тиса ягодного, гости буквально замерли. И так простояли в молчании, не шелохнувшись, довольно продолжительное время (даже несколько смутив хозяина). Затем, как бы взорвавшись эмоционально, выразили свое восхищение, назвав эту картину самой ценной в саду.

И, наконец, Леонид Иванович не только любил и знал поэзию. Не только часто читал отрывки наизусть. Он чувствовал внутренний, глубинный ритм построения сти-

ха, его мелодию, музыку в целом. И что очень важно, этот ритм он сознательно применял при построении растительных композиций. К примеру, композицию из гледичии и орехов он назвал "танцующими великанами". Показывая ее, он неизменно читал отрывок из "Полтавы", обращая внимание на пушкинскую троичность в перечислении. Такой принцип перечисления автор применил и в построении данной композиции. Или другой пример: коллекция берез. Взгляд скользит от вершины берез по тонким ветвям, ниспадающим до самой земли, затем свободно переходит на большую зеленую поляну и уходит вдаль к Лаврской колокольне. В композиции нет ничего лишнего, она поражает своей классичностью и благородством. Такую картину мог создать только художник, обладающий поэтической душой. В саду пионов белые, розовые, малиновые сорта древо-видных и травянистых пионов высажены на фоне разных видов каштанов конских с белыми и розовыми соцветиями (к сожалению, до настоящего времени травянистые пионы не сохранились). А в саду чубушников на первом плане были использованы бледно-голубые, кобальтовые и ультрамариновые сорта дельфиниума (также не сохранились).

В начале строительства ботанического сада вдоль изогнутой, поднимающейся к Ионовскому монастырю дороги Леонидом Ивановичем были посажены биоты. Темно-зеленые растения, расположенные в свободном ритме, производили впечатление идущих на молебен монахов в длинных темных одеждах и с покрытыми головами. Это образная, запоминающаяся картина.

Специалисты могут по достоинству оценить творческую мощь автора коллекций ботсада, сумевшего создать настоящие произведения садово-паркового искусства, которые можно назвать рукотворными памятниками Мастеру в Киеве.